

54 Преодоление собственной борьбой

Дни в глубоких шахтах тянулись ненормально долго. Интерьер шахт был таким, что заставлял работать непрерывно и только с вашим явным желанием выжить. Как только вы сдадитесь, сразу придет смерть, от рук, ваших или других. Всякий раз, когда Янь Цзайцзэнь смотрел в глубокую яму рядом с ним, он чувствовал внутри живота некоторое отчаяние. Бывали времена, когда рабочие шахты, приговоренные к этому адскому месту, прыгали в эту глубину, чтобы покончить со своими страданиями.

Наблюдая за этим, его сердце наполнилось темным холодом.

«Неужели это правда было так ужасно? Действительно ли оно того стоило? Отдать жизнь, чтобы положить конец своим страданиям. А почему бы и нет?»-эта наивная сформулированная мысль скоро будет стерта из его ума.

Глубокие шахты.

День первый:

Прибыл надзиратель. Это был коварный человек со злыми глазами, полными презрения и смеха. Прибыв, он сообщил каждому вновь поступившему о своей работе и о том, что произойдет, в случае невыполнения своей квоты в глубоких шахтах.

Положение в глубоких шахтах было поистине адским. Жизненные обстоятельства были почти ничем. Вы можете спать, где хотите, вам будет обеспечено двухразовое питание, которое вы можете рационировать по своему желанию, даже убивать, если вы хотите, но все с ежедневной квотой, которую нужно достичь. Квота будет увеличиваться каждый день на определенную сумму. Если кому-то не удавалось добраться до нее, надсмотрщик лично приходил и забирал их жизни. Таковы были обязанности надсмотрщиков.

Им всем дали кирку, пространственный ящик, чтобы положить добытую руду, и шанс. Шанс быть освобожденными от своих преступлений и стать вольным. Когда надзиратель сообщал каждому из вновь прибывших об их шансе на свободу, и все, что им нужно было сделать, это отработать свое свободное время. Он даже объяснил, что, если вы положите больше руды в пространственный ящик при доставке, больше времени будет снято.

Дети, женщины и даже мужчины были полны возбуждения. Однако, когда Янь Цзайцзэнь увидел Тао и других рабочих, которые были здесь в течение нескольких недель или месяцев, они просто молча покачали головой. Это немного смутило Яня Цзайцзэня. Оговоренные обстоятельства кажутся на удивление легким делом.

Глубокие шахты, День третий:

Он видел надежду глубоко в глазах вновь прибывшей команды, когда они работали. Энергично поднимая кирки, старались превзойти свою норму, и с удовольствием принимались за еду. Все

они хотели выжить, снова увидеть солнце и ощутить вкус свободы.

-Сейчас только третий день. Не слишком увлекайся работой, - предостерег сидящий сбоку Яня Тао, его глаза были полны спокойствия. Он все еще слегка улыбался, но улыбка была наполнена уникальным чувством, которое Янь Цзайцзэнь не мог распознать. Однако, поскольку Тао велел ему расслабиться, он так и сделает. В конце концов, впереди еще пятьсот лет.

Глубокие Шахты, День Седьмой:

Он видел, что происходит с другими телами без еды. Даже если они не могут использовать свою Ци, сущность в их телах начинала высыхать. Обладая энергией эссенции, можно было выжить в хаотичном пространстве, не питаясь годами, но теперь еда начинала становиться невероятно важной для выживания. Он постепенно превращались в смертных.

Что касается Яня, то у него было огромное количество жизненной энергии, чтобы питаться ею. Даже если он останется без еды на несколько месяцев, все будет в порядке. Тао также, но по другой причине. Казалось, что сущность внутри его тела была ненормально обильна, и таким образом все еще поддерживала свое существование. Он не мог определить свой уровень развития из-за ослабленного духовного чувства, но он полагал, что он высокий.

Глубокие Шахты, День Тридцатый:

Произошел первый инцидент. С недостатком эссенции, люди начали требовать больше еды. Особенно взрослые. Мужчина украл еду у маленького мальчика для себя. Этот человек был частью команды, которая прибыла вместе с Янем, как и мальчик. В то время Янь Цзайцзэнь собирался преподать этому человеку урок, но его остановило Дао. Он был озадачен.

-В этом мире, если ты сам не сможешь выжить, то рано или поздно умрешь. Доверься мне,- его глаза были серьезны. Он посмотрел на мальчика, а затем отвел взгляд. Он продолжал добывать руду своим тощим телом. Яню Цзайцзэню это не понравилось. Однако он не предпринял никаких действий против этого человека. Вместо этого он подошел к плачущему мальчику и дал ему поесть.

На заднем плане Тао лишь покачал головой.

Глубокие Шахты, день сорок.

Инцидент с отбором еды у мальчика продолжался, и каждый раз Янь Цзайцзэнь давал ему свою еду. Он был так близок к тому, чтобы убить того мужчину самому, но сдержался под предостережением Тао. Это было незадолго до того, как мальчик пошел к Яню Цзайцзэню с просьбой помочь ему достичь своей квоты. Удивившись, Янь Цзайцзэнь задумался об этом. Он почти согласился, но подошел Тао и сжал его плечо.

Янь нахмурился.

-Что ты хочешь этим сказать? - в его глазах появилась легкая ярость после действия Тао. Однако Тао начал крепче сжимать его плечо. Его слова эхом отдавались в ушах Яня Цзайцзэня.

-Если ты поможешь сейчас, это не прекратится,- вот, что он сказал, а затем посмотрел на других, которые также смотрели на Яня Цзайцзэня. Женщины, дети и даже несколько измученных мужчин с маленькой надеждой в глазах.

Янь сглотнул от осознания этого факта.

Действительно. Помогая одному ребенку, почему не помочь второму, и если перед вами появится беспомощная женщина, вы сможете сказать "нет"? Сможете ли вы помочь им всем, а если нет, то будут ли они мстить вам или тем, кому Вы помогаете? Будут ли они чувствовать обиду? Не говоря уже о том, что он понял, что ему, вероятно, придется делать больше работы и, следовательно, тратить со временем больше энергии. Сейчас он был в порядке благодаря неумолимому пламени жизненной энергии жизни из прошлого, но это не продлится в течение пятисот лет. Черт возьми, это даже не продлится полгода.

Он вспомнил, сколько времени провел здесь этот мальчик: три года или 1095 дней.

Он закрыл глаза. Сделав глубокий вдох, он открыл их с решимостью во взгляде: «Вы должны быть в состоянии сделать это сами».

Он вспомнил, как впервые начал культивацию, и как его отец смотрел на него этими жесткими глазами. Когда он впервые поранил себя и хотел остановиться из-за боли, его отец напомнил ему, что путь культивирования труден, и если ты не можешь преодолеть небольшие трудности, то в смертельной битве твоя жизнь больше не будет твоей.

Как вы тогда отреагируете?

За три годаприблизившись к своему концу, количество руды, которое он должен положить в свой пространственный ящик, будет астрономическим. Сможет ли он помогать ему в течение трех лет так же, как и самому себе? В этом мире, будь то раб, земледелец или смертный, каждый должен идти вперед в этом темном мире культивации и преодолевать свою собственную борьбу.

На лице мальчика отразилось отчаяние. Посмотрев на Яня Цзайцзэня, он выразил свое разочарование. Как будто говоря, что думал, что может положиться на него во всем.